

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
14 January 2008
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 18-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 29 октября 2007 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Тулбуре (Молдова)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят девятой сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

07-56750 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят девятой сессии (A/62/10)

1. **Председатель** от имени Комитета выражает признательность Комиссии международного права за тот вклад, который она продолжает вносить в дело прогрессивного развития международного права и его кодификации, согласно статье 13 Устава Организации Объединенных Наций. На каждой очередной сессии Генеральной Ассамблеи обсуждение доклада Комитета становится знаменательным событием в работе Комитета.

2. **Г-н Броунли** (Председатель Комиссии международного права), внося на рассмотрение доклад Комиссии (A/62/10), говорит, что отзывы, поступающие от Шестого комитета в виде замечаний по ежегодным докладам Комиссии, а также по ее проектам и по конкретным вопросам, являются одним из центральных аспектов процесса кодификации и прогрессивного развития международного права. Через Комитет Комиссия получает рекомендации от правительств и информацию о государственной практике, которую нелегко получить по общедоступным каналам, особенно в случае новейшей практики, и приветствует инициативы Комитета в целях расширения обмена мнениями по докладу.

3. Обращаясь вначале к главе X доклада, он говорит, что Комиссия продолжает сотрудничать с другими органами: она приняла прибывшего с традиционным визитом Председателя Международного Суда и продолжила свое многолетнее участие в работе Семинара по международному праву. Поскольку пятьдесят девятая сессия стала первой сессией в новом пятилетнем периоде, Комиссию особенно интересовали вопросы программ, процедур, методов работы и документации.

4. Комиссия постановила включить в свою программу работы две новые темы: «Защита людей в случае бедствий» и «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции». Была учреждена Рабочая группа по долгосрочной программе работы, которая представит свой окончательный доклад в конце текущего пятилетнего периода. Она уже обсудила ряд возможных тем, включая тему, озаглавленную «Последующие договоренности и практика в отношении междуна-

родных договоров». Кроме того, идея включения в программу работы темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» была одобрена Рабочей группой, созданной по этому вопросу, которая заключила, что дальнейшая работа над этой темой оправдана и что Комиссия могла бы сыграть полезную роль, разъяснив значение и действие клаузулы в инвестиционных соглашениях.

5. Вопрос о вознаграждении, затрагивающий работу специальных докладчиков, остается предметом озабоченности для Комиссии; она настоятельно призывает Генеральную Ассамблею пересмотреть этот вопрос с целью возобновить выплату вознаграждения. В ознаменование шестидесятой годовщины Комиссии в 2008 году она рекомендует провести торжественное заседание, которое будет совмещено со встречей с юрисконсультами продолжительностью в полтора дня, посвященной работе Комиссии. Оба эти мероприятия планируется провести в Женеве 19 и 20 мая 2008 года в ходе первой части сессии Комиссии, которая будет проходить с 5 мая по 6 июня; ее вторая часть запланирована на 7 июля — 8 августа 2008 года. Он надеется, что на торжественном мероприятии будет присутствовать как можно больше юрисконсультов, представляющих все правовые системы и культуры. Комиссия также рекомендует призвать государства-члены провести совместно с существующими региональными организациями, профессиональными ассоциациями, академическими учреждениями и заинтересованными членами Комиссии национальные или региональные совещания, посвященные работе Комиссии.

6. Комиссия, как и прежде, активно пользуется юридическими публикациями Организации и одновременно с этим обеспокоена отставанием с выпуском ее собственного Ежегодника. Она предлагает создать целевой фонд для решения этого важного вопроса, в дополнение к необходимым ассигнованиям из регулярного бюджета. Для обеспечения целостности многочисленной документации, которую она сама выпускает, она приняла руководящие положения по вопросу об опубликовании документов Комиссии (A/62/10, пункт 381).

7. Завершая свои замечания по главе X, он выражает признательность за помощь, оказываемую Комиссии ее секретариатом, Отделом кодификации Управления по правовым вопросам. Помимо основного, процедурного и технического обслуживания

Комиссии, Отдел выполняет роль важного связующего звена между Комиссией и Комитетом. Он также отмечает ведущуюся Отделом работу по созданию веб-сайта, посвященного деятельности Комиссии, и призывает Отдел продолжать его обновление.

8. Обращаясь к основным главам доклада, он говорит, что глава VI посвящена теме «Высылка иностранцев». В своем втором докладе по данному вопросу (A/CN.4/573 и Согг.1) Специальный докладчик представил две статьи, в которых определялась сфера охвата данной темы и ее составные элементы. В своем третьем докладе (A/CN.34/581) он представил пять проектов статей, касающихся, соответственно, права на высылку; принципа невысылки государством своих собственных граждан; принципа невысылки беженцев; принципа невысылки апатридов; и запрещения коллективной высылки. Комиссия постановила передать Редакционному комитету проекты статей 1 и 2, пересмотренные Специальным докладчиком в ходе сессии, а также проекты статей 3–7.

9. Ряд членов Комиссии подчеркнули важность и своевременность этой темы, особенно с учетом таких явлений, как незаконная иммиграция и приток беженцев, и в контексте предпринимаемых государствами усилий по борьбе с терроризмом. Значительная часть обсуждений была посвящена определению сферы охвата этой темы и употреблению терминов. Что касается охватываемых мер и ситуаций (сфера охвата *ratione materiae*), то у Комиссии сложилось общее понимание того, что для целей проектов статей «высылка» должна распространяться не только на «формальные акты», но и на ситуации, когда государство своим поведением вынуждает лицо покинуть его территорию. Было отмечено, что такое поведение должно содержать в себе некий элемент принуждения, не оставляющий иностранцу иного выбора, кроме как покинуть территорию государства. Хотя некоторые члены высказались за включение в сферу охвата этой темы вопроса об отказе в допуске, по крайней мере в отношении иностранцев, желающих получить допуск в государство, уже находясь в международной зоне этого государства, ряд членов указали, что вопрос об отказе в допуске должен оставаться вне рамок этой темы. Экстрадицию было также решено исключить из сферы охвата данной темы, сделав возможное исключение для случаев высылки, которые могут представлять собой скрытую экстрадицию. Хотя

некоторые члены высказались за включение в сферу охвата темы чрезвычайной или внесудебной передачи, ряд других членов, включая Специального докладчика, высказали мнение о том, что осуществление таких передач по правилам высылки может снизить эффективность государственного сотрудничества в борьбе с преступностью, включая терроризм. Что касается вопроса о включении в сферу охвата темы высылки, происходящих в условиях вооруженного конфликта, то некоторые члены отметили, что Комиссия должна воздержаться от обсуждения этого вопроса, поскольку он уже регламентирован в законах, касающихся вооруженных конфликтов. Ряд других членов высказались за включение высылки граждан вражеского государства в условиях вооруженного конфликта; Специальный докладчик, в частности, счел, что такая высылка не регламентирована документами международного гуманитарного права.

10. Что касается сферы охвата *ratione personae*, то ряд членов сочли, что термин «уроженец», предложенный Специальным докладчиком вместо термина «гражданин» для противопоставления понятию «иностранец», слишком широк и труден для перевода. Таким образом, в будущих докладах Специального докладчика термины «гражданин» и «уроженец» будут использоваться как синонимы. Было решено включить иностранцев, законно и незаконно находящихся на территории высылающего государства, при условии, что между этими двумя категориями лиц будет проведено должное разграничение в правовом режиме, который будет разработан Комиссией, и из него будут исключены иностранцы, пользующиеся привилегиями и иммунитетом на основании международного права. Проекты статей будут применяться только к физическим лицам. Были высказаны противоположные мнения относительно возможности включения беженцев, апатридов и трудящихся-мигрантов и целесообразности включения в проект статьи «Сфера применения» перечня категорий лиц, на которые они будут распространяться.

11. Необходимость определения понятий «территория» и «граница», содержащихся в проекте статьи 2, вызвала некоторые дискуссии в Комиссии, и Специальный докладчик высказал мнение о том, что для определения границ государства в контексте высылки лучше использовать понятие «зоны» (на-

пример, портовой, аэропортовой или таможенной), чем «линии».

12. Что касается проекта статьи 3, то право государства на высылку иностранца — неотъемлемое от государственного суверенитета, как было указано Специальным докладчиком, либо признанное обычным правом, как указали некоторые члены, — не вызвало разногласий. Ряд членов поддержали общий подход, примененный Специальным докладчиком в попытке увязать право государства высылать иностранцев с соответствующими нормами международного права, в частности касающимися защиты прав человека и минимальных норм обращения с иностранцами. Кроме того, обсуждался вопрос о том, как лучше всего в общих выражениях сформулировать мысль о том, что право на высылку имеет свои ограничения в международном праве.

13. Некоторые члены усомнились в целесообразности проекта статьи 4, о запрещении высылки граждан, с учетом названия обсуждаемой темы, но идея его включения получила широкую поддержку. Кроме того, хотя ряд членов отметили, что «исключительные причины», которые, согласно проекту статьи 4, могут оправдывать высылку государством одного из своих граждан, нуждаются в разъяснении, ряд других членов усомнились в существовании исключений из правила, запрещающего высылку граждан.

14. Что касается вопроса о двойном или множественном гражданстве, а также уместности в этом контексте понятия «действительного гражданства», то одни члены сочли необходимым глубже изучить этот вопрос, а другие, включая Специального докладчика, сочли неуместным касаться этих вопросов, если Комиссия намерена содействовать укреплению нормы, запрещающей высылку граждан. Ряд других членов отметили, что к сфере охвата данной темы относится только лишение гражданства как возможный акт, предшествующий высылке, а не высылка граждан как таковых. Специальный докладчик дополнительно проанализирует вопрос о высылке лиц с двойным или множественным гражданством, который может иметь последствия в контексте осуществления дипломатической защиты в случае незаконных высылки; он также планирует изучить, при содействии секретариата, вопрос о лишении гражданства как акте, предшествующем высылке.

15. Проекты статей 5 и 6 посвящены, соответственно, высылке беженцев и апатридов. Специальный докладчик счел, что Конвенция 1951 года о статусе беженцев не содержит в себе всеобъемлющего свода правил о высылке беженцев и что Комиссия должна рассмотреть вопрос о временной защите и остаточных правах беженцев де-факто. Уместность включения этих двух проектов статей была признана одними членами, но оспорена другими, в частности из-за риска создания конфликтующих между собой режимов. Аналогичным образом, предложение Специального докладчика о том, что проекты статей должны включать в себя прямую ссылку на «террористическую деятельность» как возможное основание для высылки беженца или апатрида было отклонено рядом членов, которые сослались на отсутствие универсального определения «терроризма» и тот факт, что меры высылки на основании террористической деятельности уже предусмотрены по соображениям «национальной безопасности». Некоторые члены не согласились с предложением Специального докладчика отменить различие, проведенное в Конвенции 1954 года о статусе апатридов между такими лицами, находящимися в обычной ситуации, и теми, кто находится в необычной ситуации на территории высялающего государства. Однако предложение в проекте статьи 6 о том, что государство пребывания, высылая апатрида, должно принять участие в поисках принимающего государства, было с одобрением встречено некоторыми членами как вклад в прогрессивное развитие права.

16. В проекте статьи 7, о коллективной высылке, проводится различие между коллективной высылкой в мирное время и коллективной высылкой в период вооруженного конфликта. Ключевым элементом в определении «коллективной высылки», как он определен в прецедентном праве Европейского суда по правам человека, является то, применялся ли к делу каждого из иностранцев критерий «тщательного и объективного изучения». Согласно проекту статьи, представленному Специальным докладчиком, коллективная высылка в мирное время запрещена безо всяких оговорок, как это подтверждается различными правовыми документами и прецедентным правом региональных органов по правам человека. Что касается коллективной высылки во время вооруженного конфликта, то в проекте статьи говорится, что коллективная высылка граждан вражеского государства должна быть ограничена лицами,

проявляющими враждебность по отношению к принимающему государству. По мнению Специального докладчика, это ограничение сообразуется с новейшими тенденциями в теории и на практике. Хотя идея запрещения коллективной высылки в мирное время нашла широкую поддержку у членов Комиссии, некоторые члены выразили сомнения относительно универсального или абсолютного характера этого запрета. Некоторые члены подчеркнули, что определяющую роль играет не количественный, а качественный фактор и что необходимо уделить должное внимание принципу недискриминации и некоторым процессуальным гарантиям. Было также отмечено, что понятие «коллективная высылка» весьма расплывчато и что Комиссии лучше бы сосредоточить внимание на случаях дискриминационной высылки. Кроме того, были высказаны противоречивые мнения относительно существования запрета на коллективную высылку граждан вражеского государства во время вооруженного конфликта. В частности, было отмечено, что коллективная высылка граждан вражеского государства должна допускаться в том случае, если эта мера необходима для защиты этих лиц от враждебной среды.

17. Комиссия была бы весьма признательна, если бы государства высказали замечания по ряду моментов, имеющих отношение к теме «Высылка иностранцев», в частности по таким аспектам, как высылка граждан; положение лиц, имеющих одно или несколько гражданств, в контексте высылки; лишение гражданства как акт, предшествующий высылке; коллективная высылка в период вооруженного конфликта; существование права на возвращение у незаконно высланного иностранца; различие между высылкой и отказом в допуске; правовой статус нелегальных иммигрантов в международных зонах; и основания для высылки.

18. Глава VII доклада посвящена теме «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров». На своей пятьдесят девятой сессии Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/578), в котором содержится анализ замечаний, высказанных правительствами в Шестом комитете в прошлом году, вместе с рядом рекомендаций в отношении новых формулировок, включения новых положений и исключения проекта статьи. Весь комплекс проектов статей, предложенных Специальным докладчиком, содержится в приложении к его третьему докладу. После обсуждения

этого доклада Комиссия учредила Рабочую группу, которой было поручено подготовить дополнительные указания по ряду вопросов, которые были определены на пленарных заседаниях.

19. Рабочая группа разделила свою работу на три блока вопросов: а) вопросы, связанные со сферой применения проектов статей; б) вопросы, касающиеся проектов статей 3, 4 и 7; и с) другие вопросы, поднятые в ходе прений на пленарных заседаниях. Рабочая группа завершила рассмотрение первых двух блоков, но у нее не хватило времени завершить рассмотрение всех вопросов третьего блока. В этой связи в будущем году Рабочая группа, по всей вероятности, будет образована вновь для того, чтобы завершить работу над вопросами, возникающими в контексте проектов статей 8, 9 и 12–14, которые включают в себя процедуру приостановления или прекращения действия договора в связи с возникновением вооруженного конфликта и возможную делимость положений договора.

20. По рекомендации Рабочей группы Комиссия передала Редакционному комитету проекты статей 1–3, 5, 5–бис, 7, 10 и 11 в том виде, в каком они были предложены Специальным докладчиком, а также новый проект статьи 4. Рабочая группа также подготовила ряд указаний для рассмотрения Редакционным комитетом переданных ему проектов статей. По всей видимости, Редакционный комитет начнет работу над проектами статей в будущем году.

21. Первые руководящие указания, подготовленные Группой, касаются проекта статьи 1 (сфера применения). В этой связи отмечается, что проекты статей должны применяться ко всем договорам между государствами, если по меньшей мере одна из сторон вовлечена в вооруженный конфликт, и что рассмотрение договоров, касающихся международных межправительственных организаций, следует отложить на более позднее время. По просьбе Комиссии секретариат направил международным организациям записку с просьбой предоставить информацию об их практике в связи с последствиями конфликтов для подписанных ими договоров. Указание в отношении проекта статьи 2 (употребление терминов) состоит в том, что в принципе определение вооруженного конфликта должно распространяться на внутренние вооруженные конфликты с тем условием, что государства смогут ссылаться на существование внутренних вооруженных конфлик-

тов как основание для приостановления или прекращения договоров только в том случае, если такие конфликты достигают определенного уровня интенсивности. Был установлен такой порог интенсивности с целью поддержать принцип непрерывности действия, закрепленный в проекте статьи 3. Кроме того, было отмечено, что из сферы охвата определения не должна исключаться оккупация в ходе вооруженного конфликта.

22. Что касается второго блока вопросов, имеющего отношение к содержанию проектов статей 3, 4 и 7 и взаимосвязи между ними, то Рабочая группа без труда сформулировала принцип неавтоматического прекращения или приостановления, предусмотренный в проекте статьи 3, но решила переработать проект статьи 4 о критериях определения возможности прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта, который вызвал разногласия на прошлых сессиях Комиссии и Шестого комитета. Новая формулировка гласит, что при определении возможности прекращения или приостановления действия договора в случае вооруженного конфликта надлежит учитывать как правила толкования договоров, содержащиеся в статьях 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров, так и характер и масштабы вооруженного конфликта, его последствия для международного договора, предмет договора и число его сторон.

23. Что касается включения в проект статьи 7 перечня категорий договоров, объект и цель которых подразумевают, что они будут продолжать действовать в период вооруженного конфликта, то Рабочая группа предложила разделить эти два пункта проекта статьи. Смысл пункта 1 должен быть сохранен с той оговоркой, что его формулировка должна быть приведена в соответствии с той, которая предложена для проекта статьи 4, и что он должен быть помещен ближе к этому проекту статьи. Рабочая группа также высказалась за перемещение перечня категорий из пункта 2 в добавление к проекту статей и указание на то, что этот перечень не является исчерпывающим, что различные типы договоров могут подлежать прекращению или приостановлению полностью либо частично и что этот перечень основан на практике, что означает, что его содержание может меняться с течением времени. Рабочая группа также указала, что Редакционный комитет должен проанализировать указанные в перечне ка-

тегории в свете мнений, высказанных в ходе пленарных заседаний.

24. Что касается третьего блока, то Рабочая группа предложила исключить проект статьи 6-бис (право, применимое во время вооруженного конфликта), поскольку он порождает неожиданно большое число проблем. Было сочтено, что эту тему лучше затронуть в комментарии к проекту статьи 7. Кроме того, когда Редакционный комитет будет рассматривать проекты статей 10 и 11 о незаконном использовании силы, ему будет необходимо руководствоваться политикой, определенной в статьях 7, 8 и 9 резолюции Института международного права по этому вопросу. Правительствам еще не поздно представить свои соображения по этому предложению. По существу, будет по-прежнему весьма целесообразно, если правительства предоставят информацию о своей практике, особенно новейшей практике, в связи с этим вопросом.

25. Темой главы VIII доклада Комиссии является «Ответственность международных организаций». В 2007 году Комиссия рассмотрела пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/583). В этом докладе с опорой на схему статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния изучалось содержание международной ответственности международной организации. На этой основе Комиссия смогла принять 15 проектов статей, а именно проекты статей 31–45, вместе с комментариями к ним. В этих положениях, относящихся к Части второй проектов статей, разбираются юридические последствия для международной организации тех новых правоотношений, которые возникают в результате совершения этой организацией международно-противоправного деяния.

26. В главе I Части второй содержатся проекты статей 31–36, закладывающие некоторые общие принципы, большинство которых во многом совпадают с положениями соответствующей главы статей об ответственности государств. Например, в проектах статей 31 и 32, касающихся, соответственно, юридических последствий международно-противоправного деяния и сохранения обязанности по исполнению обязательства, был полностью воспроизведен текст, принятый в 2001 году, за исключением того, что термин «государство» был заменен термином «международная организация», поскольку Комиссия не сочла нужным отступать от формулировок, использованных в статьях об ответственности

государств. В проекте статьи 33 затрагиваются два отдельных, но взаимозависимых аспекта нарушения международного обязательства, которые, однако, сами по себе не являются юридическими последствиями такого нарушения: прекращение противоправного деяния и заверения и гарантии неповторения. Хотя практика в этой области касается в первую очередь государств, Комиссия не сочла целесообразным устанавливать отдельное правило для международных организаций. То же самое справедливо в отношении проекта статьи 34, в котором закладывается принцип возмещения, сформулированный в деле о фабрике в Хожуве. Несмотря на недостаток практики в этой области, которая по большей части касается разрешения споров, связанных с работой по найму и договорными отношениями, Комиссия не видит причин для того, чтобы отступать от прочно утвердившегося принципа, когда речь заходит о международных организациях.

27. В отличие от предыдущих проектов статей, в проекте статьи 35, о недопустимости ссылки на правила организации, содержится особое положение, имеющее отношение к статусу международных организаций. Если в пункте 1 утверждается принцип, согласно которому организация не может ссылаться на свои правила в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств в соответствии с Частью второй, то в пункте 2 говорится, что этот принцип не затрагивает применимости правил международной организации в отношении ответственности этой организации перед ее членами. Комиссия сочла, что та особая ситуация, когда правила организации могут повлиять на ее ответственность перед ее членами, должна быть рассмотрена отдельно от основного правила, закрепленного в пункте 1. Вполне может оказаться так, что правила организации изменят форму возмещения, которое она обязана предоставлять своим членам. Уточнение этого момента и является единственной целью пункта 2, который также применим к любому положению, которое может быть сформулировано в будущем в рамках *lex specialis*.

28. Проект статьи 36 касается объема международных обязательств, установленных в Части второй. Хотя в нем воспроизводится формулировка соответствующего положения об ответственности государств, он стал предметом длительных дискуссий в Комиссии. Главный вопрос состоял в том, оправдано ли ограничение обязательств, установленных в

Части второй, только обязательствами перед другими организациями, государствами и международным сообществом в целом, без их распространения на любых других лиц или образования. На практике ответственная организация может иметь больше обязательств перед такими другими лицами или образованиями, чем ответственное государство, поскольку нарушения международными организациями своих обязательств нередко касаются трудоустройства и других вопросов, напрямую затрагивающих частных лиц. Тем не менее Комиссия сочла предпочтительным сохранить формулировку, принятую в 2001 году, в интересах последовательности в юридическом толковании. Налицо ясное понимание того, что, как и в 2001 году, проект статей ни в коем случае не ставит своей целью ущемление прав лиц и иных образований, помимо государств и международных организаций. Как отмечается в пункте 2, Часть вторая не затрагивает никакого права, вытекающего из ответственности международной организации, которое может непосредственно приобретаться такими лицами или образованиями.

29. В главе II Части второй, касающейся возмещения вреда, содержится семь проектов статей, а именно проекты статей 37–42, соответствующие статьям 34–39 об ответственности государств, и проект статьи 43 — дополнительная статья, предложенная Специальным докладчиком по итогам обсуждений на пленарных заседаниях.

30. Хотя практика, касающаяся международных обязательств по различным формам возмещения и вопроса об усугублении вреда, носит ограниченный характер, нет оснований считать, что обязанности по возмещению у международных организаций и государств должны быть разными. По этой причине проекты статей 37–41, в которых, в свою очередь, описываются разные формы возмещения — реституция, компенсация, сатисфакция и уплата процентов — составлены по образцу соответствующих положений об ответственности государств. Комиссия уделила особое внимание вопросу о сатисфакции, поскольку в случае международных организаций эта форма возмещения может использоваться чаще, чем реституция или компенсация. Она также внимательно изучила вопрос об унижительных формах сатисфакции, о которых говорится в пункте 3 проекта статьи 40. Хотя вероятность поступления просьбы о предоставлении подобного рода сатисфакции на практике весьма мала, ее нельзя полно-

стью исключить, особенно в контексте взаимоотношений между организацией и ее государствами-членами. Можно привести гипотетический пример с некими миротворческими силами, чьи действия могут быть вменены в вину Организации Объединенных Наций и, в случае их противоправности, могут повлечь за собой ее международную ответственность. Потерпевшая сторона может просить Организацию предоставить сатисфакцию в некоей форме, которая может оказаться унижительной для государства, предоставившего воинский контингент. Если такая ситуация когда-либо возникнет, Организации будет необходимо проконсультироваться с соответствующим государством-членом и выбрать некую форму сатисфакции, которая не будет унижительной ни для Организации, ни для государства-члена.

31. Проект статьи 42, касающийся усугубления вреда, вызвал замечания, аналогичные тем, которые были высказаны по проекту статьи 36. Комиссия считает, что Часть вторая должна затрагивать только ответственность международной организации перед государством, другой международной организацией или международным сообществом в целом. Это, однако, не означает, что лица или иные образования, помимо государств и международных организаций, не могут считаться потерпевшими сторонами на основании других норм международного права, которые тем самым могут потенциально усугубить причиненный вред.

32. Проект статьи 43, озаглавленный «Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению», не имеет аналога в статьях об ответственности государств и носит, по существу, пояснительный характер. Она не распространяется на случаи, когда государства и международные организации будут нести международную ответственность за действия организации, членами которой они являются. Ее цель состоит скорее в том, чтобы напомнить этим членам о необходимости принять все надлежащие меры для того, чтобы предоставить организации средства для эффективного выполнения ее собственного обязательства по возмещению. Большинство членов Комиссии считают, что основания для такого требования не содержатся в общем международном праве, а вытекают из правил организации независимо от того, прописано ли это требование как часть обязанности сотрудничать. В докладе Комиссии текст проекта статьи 43 сопро-

вождается подстрочным примечанием, в котором воспроизводится предложение о том, чтобы возложить это бремя на ответственную международную организацию, а не на ее членов. Хотя это предложение получило некоторую поддержку в Комиссии на том основании, что оно могло бы побудить международные организации скорректировать свои внутренние правила для выполнения своих обязанностей по Части второй, большинство членов сочли, что это требование не следует повторять вновь, так как оно уже подразумевается в обязательстве по возмещению.

33. Последняя глава Части второй проекта статей, глава III, состоит из двух проектов статей, которые касаются серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. В проекте статьи 44 говорится, что глава III применяется к нарушениям международными организациями обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. Риск нарушения международной организацией того или иного обязательства по *jus cogens* маловероятен, но не может быть полностью исключен. Таким образом, для проведения различия между ситуацией с государством и ситуацией с международной организацией, похоже, нет оснований.

34. В проекте статьи 45 идет речь об особых последствиях серьезного нарушения обязательства по смыслу проекта статьи 44, и он должен пониматься таким образом, что в нем определяются общие последствия, применимые как минимум к случаям серьезного нарушения международной организацией обязательства по *jus cogens*. По существу, некоторые конкретные правила могут предполагать ссылку государств и международных организаций на иные последствия, помимо тех, которые описаны в проекте статьи. Однако очевидно, что проект статьи 45 не требует от международных организаций принятия каких-либо мер, не относящихся к их кругу ведения и функциям, определенным в их учредительных документах или других соответствующих правилах.

35. В заключение он обращает внимание на два момента, касающиеся вопросов осуществления ответственности международной организации, по которым Комиссия была бы рада выслушать мнения правительств и международных организаций. Первый вопрос заключается в том, имеют ли международные организации право требовать прекращения

и возмещения от другой организации, ответствен­ной за нарушение обязательства перед междуна­родным сообществом в целом. Второй вопрос со­стоит в том, встретит ли потерпевшая междуна­родная организация, намеревающаяся прибегнуть к контрмерам, на своем пути иные ограничения по­мимо тех, которые перечислены в статьях об ответ­ственности государств.

36. **Г-н Лоран** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норве­гии, Финляндии и Швеции), говорит, что доклад и веб-сайт Комиссии международного права являются для нее главными средствами для работы с госу­дарствами, международными правительственными и неправительственными организациями и междуна­родными юристами. Поскольку работа Комиссии пользуется широким признанием, публикации ее доклада с нетерпением ждут каждый год. Вместе с тем возникает вопрос о том, действительно ли она способна достучаться до тех, кому она необходима в первую очередь, т.е. до государственных юри­консультантов, которые составляют главную целевую аудиторию для предложений Комиссии. Таким об­разом, содержащаяся в докладе ценная информация должна быть сделана более доступной.

37. Хотя государства несомненно делают все от них зависящее для проработки конкретных вопро­сов, замечания по которым представляют особый интерес для Комиссии, последняя не всегда получа­ет достаточно представительную выборку ответов для того, чтобы использовать ее как основу для по­следующих выводов. Один из способов сделать доклады Комиссии более читабельными состоит в разъяснении предыстории каждого из конкретных вопросов путем включения резюме обсуждений, посвященных этим вопросам.

38. Благодаря некоторому упорядочению и рест­руктурированию можно сделать более доступной ту обильную информацию, которая имеется на сайте. Таким образом, особое внимание следует уделить упрощению структуры сайта и улучшению его внешнего вида.

39. Предстоящая шестидесятая годовщина Комис­сии даст превосходную возможность для повыше­ния осведомленности общественности о ее работе и активного выхода на государства, а также на меж­дународные межправительственные и неправитель­ственные организации. Страны Северной Европы

приветствуют рекомендации по поводу праздни­чия годовщины, содержащиеся в докладе.

40. Что касается долгосрочной программы работы Комиссии, то ее наиболее подходящей темой были бы «Последующие договоренности и практика в от­ношении международных договоров».

41. Хотя для Комиссии и государств прекрасным подспорьем в работе послужили всеобъемлющий меморандум Секретариата о воздействии воору­женных конфликтов на международные договоры (A/CN.4/550) и обстоятельные доклады Специаль­ного докладчика (A/CN.4/552, A/CN.4/570 и A/CN.4/578), он интересуется, почему Комиссия стремится дать определение термину «вооружен­ный конфликт» вместо того, чтобы сохранить поня­тие «военные действия», использованное в ста­тье 73 Венской конвенции о праве международных договоров.

42. Принцип непрерывности действия договорных обязательств в случае вспышки вооруженного кон­фликта, предусмотренный в проекте статьи 3, имеет важное значение для сохранности правоотношений между государствами. В этой связи он приветствует предложение Рабочей группы распространить поня­тие вооруженного конфликта на ситуации, связан­ные с оккупацией, и внутренние конфликты, дости­гшие определенного уровня интенсивности. Он также одобряет новую формулировку проекта ста­тьи 4, поскольку намерения сторон не всегда явля­ются лучшим ориентиром для установления того, следует ли действие того или иного договора пре­кратить или приостановить в случае вооруженного конфликта; необходимо принимать во внимание и другие критерии, предложенные Рабочей группой, в частности фактические последствия вооруженного конфликта для осуществления договора. Решение о прекращении или приостановлении действия дого­вора должно приниматься для каждого случая в от­дельности с учетом всех соответствующих факто­ров.

43. Аналогичным образом, в проекте статьи 7 ссылка на предмет договора, а не на его объект и цель, будет более практичным решением при со­ставлении перечня договоров для включения в при­ложение. Исключение статьи 6-бис оправдано, по­скольку ее формулировка не отражает в полной ме­ре всей сложности вопроса, о котором идет речь. Содержание этого проекта статьи следует перемес­

тить в комментарии, как предложила Рабочая группа. На нынешнем этапе работы в сфере охвата проекта статей не должны входить договоры, заключенные международными организациями.

44. **Г-н Зинсу** (Бенин), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что государства должны соблюдать нормы международного права при осуществлении права на высылку иностранцев со своей территории. По этой причине в подготовленных Комиссией проектах статей должно быть гарантировано уважение прав и основных свобод иностранцев путем объявления массовой высылки иностранцев незаконной. В проектах статей должно быть сказано, что высылка не должна осуществляться на таких дискриминационных основаниях, как гражданство, вероисповедание или этническое происхождение, и что она не должна иметь под собой политических мотивов. Государства должны пользоваться своим правом на высылку иностранцев с осторожностью, особенно когда речь заходит о беженцах, и уделять должное внимание причинам, по которым иностранцы покинули свою родную страну.

45. Когда Комиссия изучает последствия вооруженных конфликтов для международных договоров, ей необходимо анализировать воздействие внутренних вооруженных конфликтов, иностранной оккупации и агрессии на выполнение государствами своих договорных обязательств.

46. Хотя международные организации должны отвечать за свои противоправные действия, подход к проблеме ответственности международных организаций за такие действия должен быть иным, чем в случае с государствами, в силу неодинакового характера их обязательств по международному праву.

47. Что касается новых тем для включения в программу работы, то Комиссия должна сделать предметом изучения вопросы, которые принесли бы пользу развивающимся странам, в первую очередь такие, как защита людей в случае бедствий и клаузула о наиболее благоприятствуемой нации.

48. **Г-н Траутмансдорф** (Австрия) говорит, что его делегация признательна Секретариату за всесторонний анализ национального законодательства о высылке иностранцев (A/CN.4/565), который является необходимой предпосылкой для успешной кодификации этой темы Комиссией. В проектах статей 1 и 2 сфера применения проектов статей и

определение понятия «иностранец» должны основываться на понятии «гражданин», а не на несколько более широком и менее точном понятии «иностранец». Что касается проекта статьи 4 о невысылке государством своих собственных граждан, то, по мнению Австрии, запрет на высылку граждан является безоговорочным и абсолютным. Принцип, закрепленный в пункте 1 проекта статьи 4 не должен сопровождаться оговорками, как это в настоящее время сделано в пунктах 2 и 3, где говорится об «исключительных причинах». Любое такое исключение будет несовместимо с различными документами по правам человека, и поэтому эти два пункта следует опустить.

49. В проектах статей 5 и 6 о невысылке беженцев и апатридов не должно быть прямого упоминания о терроризме; любая террористическая деятельность лица, ищущего убежища, или апатрида будет охватываться ссылкой на соображения «государственной безопасности» или «общественного порядка». Пункт 1 проекта статьи 5 должен быть совместим с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев и Конвенцией 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и, таким образом, должен включать в себя ссылку на принцип невыдворения, чтобы показать, что проекты статей не имеют целью изменение установленных правил и существующих в международном праве гарантий в области прав человека. Кроме того, необходимо включить фразу о том, что беженец не может быть выслан в страну, в отношении которой есть серьезные основания полагать, что там он может подвергнуться пыткам или другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, независимо от того, совершаются ли эти акты государством или негосударственными субъектами. Такое положение будет соответствовать сложившейся международной практике.

50. Что касается вопроса о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, то его делегация согласна с Рабочей группой Комиссии в том, что проекты статей должны применяться ко всем договорам между теми государствами, из которых по меньшей мере одно является стороной в вооруженном конфликте, что должно быть четко указано в проекте статьи 1 о сфере применения. Что же касается определения «вооруженного конфликта», то его делегация давно настаивает на

том, что в статьях должна идти речь только о международных вооруженных конфликтах; определение может основываться на формулировке, данной в заключении Международного трибунала по бывшей Югославии по делу «Обвинитель против Душко Тадича, известного также как ДУЛЕ». Оно может охватывать ситуации, связанные с оккупацией, которые описаны в Гаагском положении 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны, Женевских конвенциях 1949 года и Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

51. В проекте статьи 3 о неавтоматическом прекращении или приостановлении термин «*ipso facto*» лучше отражает правовую ситуацию, чем термин «необязательно», поскольку он дает понять, что никакое нарушение договорных отношений не происходит автоматически, но что оно требует сознательных действий государства-участника. Проект статьи 4 заставляет задать вопрос о том, должно ли намерение сторон во время заключения договора быть решающим фактором при определении возможности прекращения или приостановления действия договора в случае вооруженного конфликта. Так или иначе, это положение должно быть приведено в соответствие с проектом статьи 7, а в случае сохранения ссылки на «объект и цель» будет целесообразно увязать его с проектами руководящих положений Комиссии об оговорках к международным договорам. В проекте статьи 6-бис термин «нормоустановительные договоры» не имеет общепринятого значения; эту статью следует либо исключить, либо переработать.

52. Что касается темы ответственности международных организаций, то его делегация разделяет высказанное в ходе обсуждений в Комиссии мнение о том, что в проектах статей недостаточно учитывается большое многообразие международных организаций и их уставные и фактические взаимоотношения со своими государствами-членами.

53. Среди предложенных новых статей особую озабоченность вызывает проект статьи 43 об обеспечении эффективного выполнения обязательства по возмещению. В его нынешнем виде он явно не отражает норм обычного права и государственной практики, а представляет собой прогрессивное развитие международного права. Несмотря на уточнение, что статья носит пояснительный характер, она является одной из ключевых статей, определяющей

взаимосвязь между ответственностью организации и юридическими последствиями для ее членов и поэтому нуждается в дальнейшем обсуждении.

54. Международная организация может не желать или быть не в состоянии возместить вред потерпевшей стороне потому, что ее члены не дают ей возможности сделать это. Однако международная практика, похоже, не подтверждает тезис об обязанности государств-членов компенсировать финансовые последствия незаконного акта или акта *ultra vires*, вменяемого в вину международной организации, и его делегация не одобряет такой попытки «проколоть корпоративный занавес» и возложить ответственность на членов. С другой стороны, государства-члены, позволяющие международной организации действовать на международной арене, принимают на себя риск того, что организация может нарушить международное право. Поскольку этот риск не может быть перенесен на потерпевшую сторону, вполне оправдано то, что этот риск должна принять на себя общность членов, хотя ответственность за возмещение несет организация. Таким образом, в принципе его делегация одобряет идею включения положения, обеспечивающего, чтобы государства-члены снабдили организацию всем необходимым для полного возмещения вреда потерпевшей стороне в соответствии с проектом статьи 34. Однако нынешняя формулировка проекта статьи 43 выбивается из логики проектов статей, которые касаются ответственности международных организаций, а не государств. Кроме того, в нем не устанавливается четкого юридического обязательства со стороны государств-членов предоставить организации средства для эффективного выполнения ею своих обязанностей по проекту статьи 34. В этой связи его делегация поддерживает сформулированное в пункте 4 комментария к проекту статьи предложение прямо заявить, что «ответственная международная организация принимает все надлежащие меры в соответствии со своими правилами с целью обеспечить, чтобы ее члены предоставили организации средства для эффективного выполнения ее обязательств согласно этой главе». Смысл этого предложения состоит в том, чтобы обязать ответственную организацию построить свой бюджет таким образом, чтобы он позволял предоставить сатисфакцию потерпевшей стороне. В то же время оно обяжет членов международной организации предоставить средства для компенсации финансовых последствий незаконной деятельности или ак-

тов *ultra vires*, вменяемых в вину их организации. В случае роспуска ответственной организации до выплаты компенсации это предложение позволит осуществить надлежащую бюджетную ликвидацию непогашенных обязательств.

55. **Г-н Марсико** (Аргентина) говорит, что его делегация надеется, что усилия Комиссии по кодификации международных правил высылки иностранцев приведут к установлению нового режима, в котором нормы и принципы общего международного права придут на смену решениям, которые государства принимают по своему усмотрению в связи со все более сложной проблемой международного перемещения людей.

56. Что касается конкретных проектов статей, то в проектах статей 1 и 2 нет необходимости использовать термин «уроженец», поскольку термин «гражданин» является более точным и общепризнанным термином в международном праве. В проекте статьи 3 границы права на высылку в пункте 2 являются слишком расплывчатыми и общими с учетом того, что международное право налагает четкие ограничения на высылку, в частности в случае беженцев.

57. Проект статьи 5 о невысылке беженцев порождает некоторые проблемы. При любой попытке кодификации, явно направленной на сокращение произвольных ограничений, налагаемых на международное перемещение людей, важно не причинить вреда наиболее уязвимым категориям иностранцев, таким как беженцы, которых международное право призвано защищать. Различные международные своды правил о защите основополагающих прав человека, в том числе международные правила о беженцах, тесно связаны между собой и идут по пути сближения. Как представляется, в проекте статьи 5 делается попытка переработать или скорректировать свод правил, признанных всем международным сообществом. Его делегация разделяет мнение о том, что предложенная формулировка, в особенности определение *in limine*, которое пункт 2 позволяет делать принимающему государству в отношении цели заявления беженца, выходит за рамки Женевской конвенции 1951 года. Как подчеркивает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в своем «Справочнике по процедурам и критериям определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года о статусе беженцев», лицо «не

становится беженцем потому, что оно им признается, а признается беженцем потому, что им является». С момента подачи заявления о предоставлении статуса беженца в силу вступают такие принципы, как невыдворение.

58. Кроме того, его делегация выражает озабоченность по поводу предлагаемой ссылки на терроризм в пункте 1 проекта статьи 5 как основания для высылки беженца. Сам факт существования ходатайства о выдаче, в котором говорится о совершении террористических актов, не должен служить достаточным основанием для отклонения *in limine* просьбы о предоставлении статуса беженца. Эта просьба должна быть рассмотрена в соответствии с принципами надлежащей правовой процедуры и юридических гарантий, и при этом должен соблюдаться принцип невыдворения. Таким образом, его делегация предпочла бы, чтобы Комиссия воздержалась от формулирования новых правил о беженцах и ограничилась простым указанием на то, что данные проекты статей не наносят ущерба применению норм и принципов международного права, касающихся беженцев.

59. Что касается проекта статьи 7 о запрещении коллективной высылки, то его делегация поддерживает общий принцип, закрепленный в пункте 1, но сомневается в том, что исключение, предусмотренное в пункте 3, совместимо с нормами международного гуманитарного права. В целом она рекомендовала бы Комиссии действовать с осторожностью при разработке правил, затрагивающих основополагающие принципы международного права.

60. Если говорить о теме последствий вооруженных конфликтов для международных договоров, то здесь важно иметь в виду, что информация о практике государств в отношении двусторонних и многосторонних договоров будет объективной лишь в том случае, если будут собраны мнения всех государств, причастных к конкретному делу. Анализ того, какие обязательства по данному конкретному договору должны продолжать выполняться во время вооруженного конфликта и после него, должен быть четко отделен от анализа фактических или юридических ситуаций, признанных сторонами в момент заключения договора. Принцип добросовестности требует, чтобы такое признание не менялось в результате вооруженного конфликта. Например, признание существования какого-либо спора государством, являющимся стороной в этом споре, не мо-

жет измениться вследствие вооруженного конфликта. Принцип непрерывности действия договоров, закрепленный в проекте статьи 3, имеет основополагающее значение. Его делегация призывает Комиссию продолжать работу над этой темой в соответствии с указанными принципами и применять к праву международных договоров подход, основанный на запрещении угрозы силой или ее применения в Уставе Организации Объединенных Наций.

61. Проекты статей об ответственности международных организаций будут весьма полезны государствам и международным организациям, особенно ввиду сложности этой темы и недостатка соответствующей практики. Его делегация одобряет использование статей об ответственности государств в качестве образца всякий раз, когда это возможно. Общий характер этой схемы позволяет применять ее к широкому кругу международных организаций.

62. Обращаясь к 14 новым проектам статей в Части второй, его делегация одобряет формулировки проектов статей 31–34 об общих принципах, которые базируются на статьях об ответственности государств, и поддерживает подход, использованный в проектах статей 35 и 36, которые включают в себя положения, применимые только к международным организациям. Она согласна с тем, что нет причин не заимствовать формулировки из статей об ответственности государств для проектов статей 37–42 о формах возмещения. Что касается проекта статьи 43, то обязанность предоставить ответственной организации средства для возмещения вреда зависит от внутренних правил этой организации. Необходимо придерживаться базового принципа, согласно которому организация обладает иной правосубъектностью, отличной от правосубъектности ее членов; с учетом этого любая параллельная или остаточная ответственность государства-члена будет зависеть от конкретного характера организации, ее учредительных документов, сложившейся практики и других элементов, упомянутых в пункте 4 проекта статьи 4, определяющем понятие «правила организации». Тем не менее его делегация считает необходимым включить положение или, по крайней мере, рекомендацию о том, что международные организации должны заблаговременно принимать надлежащие меры для выполнения будущих обязательств во возмещению.

63. Его делегация одобряет формулировки проектов статей 44 и 45, основанные на соответствующих

положениях статей об ответственности государств, с той оговоркой в отношении проекта статьи 45, что при установлении обязанности международной организации сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению следует учитывать ее способность действовать, зависящую от ее мандата.

64. В ответ на вопрос, заданный Комиссией в связи с проектом статьи 48, который будет рассматриваться на ее следующей сессии, его делегация высказывает мысль о том, что международная организация может иметь право возбудить иск в том случае, если обязательство перед международным сообществом в целом нарушается другой международной организацией, при условии, что первая организация правомочна отстаивать общие интересы международного сообщества. К вопросу о применении контрмер международной организацией следует подходить с большой осторожностью; если за международной организацией признается это право, это может объясняться лишь тем, что данная организация имеет тесную связь с правом, которое защищается нарушенным обязательством.

65. Наконец, его делегация одобряет празднование шестидесятой годовщины Комиссии в 2008 году.

66. **Г-н Камал** (Египет) говорит, что его делегация одобряет предложение о проведении торжественного заседания с участием юрисконсультов в честь шестидесятой годовщины Комиссии. Что касается вопроса о высылке иностранцев, то его делегация согласна с принципом, закрепленным в пункте 2 проекта статьи 3, согласно которому государства при осуществлении права на высылку иностранцев должны соблюдать свои обязательства согласно основополагающим принципам международного права; тем не менее Комиссия должна определить эти основополагающие принципы. Государства в своих усилиях по борьбе с терроризмом или пресечению притока нелегальных иммигрантов все чаще проявляют склонность к тому, чтобы высылать проживающих на их территории иностранцев без учета основополагающих норм в области прав человека, закрепленных в международных соглашениях. Государства должны воздерживаться от массовой высылки и от высылки иностранцев при отсутствии объективных доказательств или на таких дискриминационных основаниях, как вероисповедание, культура или этническое происхождение.

67. Что касается беженцев, то Египет соблюдает положения Женевской конвенции 1951 года и сделал своей обычной практикой согласование действий с Управлением Верховного комиссара по делам беженцев при принятии решений о высылке беженцев, проживающих на его территории.

68. Что касается проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, то его делегация подтверждает важность обеспечения стабильности договорных отношений между государствами в соответствии с Венской конвенцией 1969 года о праве международных договоров, причем не только в мирное время, но и в период вооруженных конфликтов. Поскольку стороны, заключающие договор в мирное время, обычно не задумываются над тем, что может произойти в случае вооруженного конфликта, для определения возможности соблюдения договоров в ходе вооруженных конфликтов необходимы иные объективные критерии, помимо намерения сторон. Это диктует необходимость проведения различия между разными типами договоров. Действие договоров, обычно осуществляемых в мирное время, например договоров о торговле и технической помощи, может быть приостановлено в ходе вооруженных конфликтов, даже если стороны не выражали явного намерения сделать это. Договоры, обычно осуществляемые в военное время, например касающиеся гуманитарного права или норм *jus cogens*, остаются в силе и в ходе вооруженного конфликта, даже если стороны объявили об ином. Необходимо изучить нормативные документы по оказанию гуманитарной помощи, особенно в случае стихийных бедствий, с целью определить их применимость во время вооруженного конфликта.

69. Его делегация призывает Комиссию изучить последствия иностранной оккупации для применимости международных договоров, участником которых является оккупируемое государство, и вопрос об обязанности оккупирующей державы соблюдать и осуществлять такие договоры. Комиссия должна также изучить разницу в правовых последствиях договорных обязательств для государства-агрессора и государства, ставшего объектом агрессии, вследствие разницы в их обязательствах по Уставу Организации Объединенных Наций. Кроме того, Комиссия должна изучить последствия внутренних вооруженных конфликтов для способности государства выполнять свои договорные обязательства.

70. Разрабатывая статьи об ответственности международных организаций, Комиссия должна проявлять осторожность при заимствовании формулировок из статей об ответственности государств. Что касается вопроса о возмещении вреда, то необходимо проводить различие между обязательствами государств как членов международной организации и обязательством самой организации. Следовательно, проект статьи 43 следует изменить таким образом, чтобы он касался либо только ответственной международной организации, которая обладает независимой правосубъектностью по международному праву, либо соответствующих обязательств ответственной организации и ее государств-членов по возмещению вреда на основании международного права и учредительного документа этой организации.

71. Его делегация приветствует решение Комиссии включить в свою программу работы темы «Защита людей в случае бедствий» и «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» ввиду их важности для развивающихся стран. Вместе с тем Комиссия должна проявлять осторожность при изучении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», поскольку в этой области уже существуют недвусмысленные правила, в частности в Венской конвенции о дипломатических сношениях. То, что должностные лица государства подлежат судебному преследованию в их национальных судах, является одним из проявлений государственного суверенитета.

72. **Г-н Лю Чжэньминь** (Китай), обращаясь к вопросу о высылке иностранцев, говорит, что на международном уровне существует обширный свод законодательных норм, касающихся обращения с иностранцами, и накоплена богатая практика в этой области. Таким образом, Комиссия международного права должна заострить внимание скорее на кодификации существующего международного права. Что касается сферы применения проектов статей, то текст в его нынешнем виде касается только иностранцев, въехавших на данную конкретную территорию. Его делегация, однако, считает, что иностранцам, находящимся в зонах иммиграционного контроля, должна предоставляться та же основная защита в области прав человека, что и тем, которые уже находятся на территории, даже если они имеют иной статус, и, таким образом, она должна быть включена в сферу охвата данной темы. В то же время основной посылкой, на которую должны опи-

раться проекты статей, должно быть право государства на высылку как общий принцип, тогда как запрещение высылки должно быть исключением из правила.

73. В принципе его делегация одобряет положения о невысылке беженцев и апатридов и о запрещении коллективной высылки (проекты статей 5, 6 и 7). Положения о невысылке беженцев должны, однако, формулироваться в строгом соответствии с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев и протоколами к ней; определение термина «беженцы» не следует расширять. Термин «коллективная высылка» следует уточнить с должным учетом разного режима применительно к конкретным обстоятельствам лиц, которым предстоит высылка.

74. Обращаясь к теме ответственности международных организаций, он отмечает, что проекты статей составлены преимущественно по образцу проектов статей об ответственности государств, пусть даже и с поправками и дополнениями, когда в таковых возникала необходимость для учета особого статуса международных организаций. Ряд положений, однако, опираются на необоснованные послылки, в результате чего комментарии оказываются неадекватным, а анализ и пояснение конкретных примеров — недостаточными. Проекты статей должны подкрепляться большим количеством ссылок на их юридические и фактические основания в комментариях. Комиссия не должна упускать из виду основополагающие нормы международного права, касающиеся ответственности международных организаций. Поскольку условием для наступления ответственности является нарушение международных обязательств, Комиссия должна вначале определить статус международных организаций, которые, в отличие от государств, не имеют общих прав и обязанностей по международному праву, а только конкретные права и обязанности, вытекающие главным образом из их соответствующих уставов и положений. После того как обязанности международных организаций будут четко определены, станет возможным заняться и вопросом об их ответственности.

75. Что касается последствий вооруженных конфликтов для международных договоров, то его делегация считает, что определение вооруженных конфликтов в проекте статьи 2 не должно включать в себя внутренние вооруженные конфликты как вооруженные конфликты, оказывающие влияние на

договоры. Между внутренними и международными вооруженными конфликтами существует принципиальная разница. Вспышка вооруженного конфликта между государствами, разумеется, окажет воздействие на договоры между ними. Стороны во внутренних конфликтах, однако, не являются государствами, и их включение в сферу охвата этого определения, таким образом, не имеет ни юридических, ни фактических оснований.

76. Его делегация одобряет проект статьи 3, в котором говорится, что начало вооруженного конфликта необязательно прекращает или приостанавливает действие договоров между сторонами. Это положение отражает международную практику в отношении непрерывности действия договоров, сложившуюся со времен Второй мировой войны, которая идет вразрез с традиционным пониманием, что действие договора автоматически прекращается или приостанавливается в случае вооруженного конфликта. Проект статьи будет способствовать стабильности и здоровому развитию международных отношений.

77. Что касается возможности прекращения или приостановления действия договора в случае вооруженного конфликта, о которой говорится в проекте статьи 4, то его делегация согласна с тем, что главным критерием при определении такой возможности должно быть намерение сторон во время заключения договора. Тем не менее необходимо принимать во внимание и другие соответствующие критерии, такие как объект и цель, положения и характер договора, о котором идет речь.

78. Его делегация считает, что последствия законного применения силы для функционирования договорных режимов отличаются от последствий ее незаконного применения. Она одобряет принцип, закрепленный в проекте статьи 10, согласно которому государство, осуществляющее свое право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, вправе приостановить целиком или частично действие договора, не совместимого с осуществлением этого права. Государства, применяющие силу незаконно, не имеют права прекратить или приостановить действие договора, поскольку они могут извлечь выгоду из своих незаконных действий.

79. Его делегация одобряет включение в программу работы Комиссии темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции». Работа над этой темой должна быть сосредоточена на кодификации норм существующего международного права и опираться на общий принцип обычного международного права, согласно которому должностные лица государства пользуются иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции. Отказ в таком иммунитете должен рассматриваться как исключение из правила.

80. **Г-жа Попова** (Болгария) говорит, что при разработке статей об ответственности международных организаций Комиссия международного права вполне правомерно использовала в качестве отправной точки статьи об ответственности государств, поскольку цель обоих сводов правил должна состоять в том, чтобы внести определенность и ясность в наиболее типичные ситуации и тем самым послужить руководством к действиям в любых «серых зонах» или редких ситуациях. Тем не менее каждый из двух сводов статей должен быть всеобъемлющим и самодостаточным. Однако, как явствует из пункта 2 проекта статьи 1, проекты статей об ответственности международных организаций охватывают ответственность государства за международно-противоправное деяние международной организации. Таким образом, если этот пункт и проекты статей 25, 26, 27 и 28 будут сохранены, то правила, касающиеся ответственности государств, должны быть включены в два отдельных документа, статус которых в конечном итоге может различаться. Кроме того, центр тяжести проектов статей, обсуждаемых в настоящее время, может быть смещен с вопроса об ответственности на вопрос о совершении противоправного деяния. Таким образом, положения об ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации должно быть включено в статьи об ответственности государств. Что же касается употребления терминов, то было бы уместнее перечислить все определения в проекте статьи 2, а не рассеивать их по всему тексту.

81. Что касается пункта 2 проекта статьи 3, то ее делегации представляется сомнительным положение о том, что поведение, влекущее за собой международную ответственность, может состоять в бездействии. Как указывается в письменных замечаниях Организации Объединенных Наций по во-

просам образования, науки и культуры, бездействие может быть результатом неприятия какого-либо решения в данной конкретной организации из-за отсутствия поддержки со стороны ее членов. В таких случаях бездействие не должно быть наказуемо; оно должно предполагать наступление ответственности лишь в том случае, если организация не предпринимает действий на основании законно принятого решения.

82. В пункте 2 проекта статьи 8 прямая ссылка на правила международной организации является излишней, поскольку пунктом 1 уже охвачены все источники обязательств, включая внутренние правила организации. Кроме того, в пункте 2 не проводятся различия между внутренними правилами организации, которые являются частью международного права, и правилами, которые таковыми не являются.

83. С учетом недавней тенденции вкладывать в понятие «самооборона» более широкий смысл, когда речь заходит о действиях сил Организации Объединенных Наций, формулировку проекта статьи 18 следует переработать. Ее делегация не может согласиться с тем, что международные организации могут быть в состоянии осуществлять право на самооборону. Например, даже при проведении миротворческих операций они будут действовать на основании мандата, утвержденного Советом Безопасности, а это не представляет собой акта самообороны.

84. Что касается проектов статей 34 и 35, то ее делегация согласна с общим подходом, выработанным Комиссией. Она приветствует проведение в докладе Специального докладчика различия между обязательствами международных организаций перед членами и их обязательствами перед теми, кто к их числу не относится. Что же касается вопроса о том, обязаны ли государства-члены поддерживать международную организацию в том случае, если у нее нет средств для выполнения обязательства по возмещению вреда потерпевшей стороне, то ее делегация считает, что финансовая несостоятельность сама по себе не освобождает организацию от юридической ответственности по международному праву. В то же время государства-члены обязаны предоставлять организации средства для осуществления ее мероприятий, в том числе тех, которые повлекли за собой ответственность этой организации перед третьей стороной. Каким бы важным ни был этот вопрос, механизм получения таких средств должен

в конечном итоге зависеть от внутренних правил организации.

85. В проекте статьи 39 некоторые из примеров, приведенных в докладе Специального докладчика, выходят за рамки данной темы, поскольку они относятся к компенсации, которую международные организации выплачивают частным лицам, а не государствам или другим международным организациям.

86. Обращаясь к теме «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», она дает высокую оценку докладу Рабочей группы, который позволил провести в высшей степени плодотворные дискуссии. Работа Комиссии, однако, будет иметь более практическую направленность, если в сферу охвата данной темы будут включены договоры с участием международных организаций ввиду их постоянно растущего числа.

87. По мнению ее делегации, вспышка военных действий имеет те же последствия для действующих договоров, что и для договоров, применяемых на временной основе. Этот факт должен найти отражение в проектах статей. В статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров говорится только о прекращении действия временного применяемого договора в том случае, если государство объявит о своем намерении не становиться участником этого договора; она не может применяться в том случае, если действие такого договора прекращается из-за вооруженного конфликта.

88. Ее делегация с удовлетворением отмечает решение включить в определение термина «вооруженный конфликт» в проекте статьи 2 внутренние вооруженные конфликты. Это шаг в правильном направлении, поскольку за последние несколько десятилетий число внутренних вооруженных конфликтов значительно превысило число международных. Расхождения во мнениях по данному вопросу между государствами-членами опасаться не стоит, поскольку в проектах статей не идет речи о законности вооруженных конфликтов.

89. Самым важным аспектом проектов статей является ориентировочный перечень категорий договоров, объект и цель которых подразумевают, что они продолжают действовать во время вооруженного конфликта. Перечень категорий будет еще более полезным, если он будет расширен за счет включения договоров, кодифицирующих нормы *jus cogens*,

и договоров о делимитации сухопутных и морских границ, которые по своему характеру также относятся к категории постоянных режимов.

90. Г-жа О'Брайен (Ирландия), комментируя проекты статей об ответственности международных организаций, говорит, что, во-первых, хотя проект статьи о признании отдельной международной правосубъектности международной организации пока не сформулирован, было отмечено, что признание такой правосубъектности потерпевшим государством является необходимым предварительным условием для того, чтобы вменить в обязанность организации возместить причиненный вред. Этот вопрос заставляет задуматься о важных юридических и практических сторонах дела. Международная правосубъектность той или иной организации — которая является необходимым условием для наступления ее международной ответственности согласно проектам статей — может возникать даже в отсутствие ясно сформулированных положений на этот счет в ее учредительном документе. В своем консультативном заключении 1949 года о возмещении ущерба, понесенного во время службы в Организации Объединенных Наций, Международный Суд указал, что отдельная правосубъектность международной организации может в определенных обстоятельствах выводиться из функций, полномочий и целей, которые установили для нее государства-члены. Таким образом, требование о том, чтобы потерпевшее государство признало правосубъектность международной организации прежде, чем этой организации будет вменено в обязанность возместить вред, может идти вразрез с этим заключением Суда. В этой связи возникает также практический вопрос о том, как определить, имело ли место такое признание.

91. Во-вторых, в связи с проектами статей 34 и 37–40, где говорится об обязанности международной организации возместить вред и о возможных формах такого возмещения, возникает непростой вопрос о том, обязаны ли государства-члены предоставлять международной организации, при любых обстоятельствах, необходимые ресурсы — финансовые и иные — для возмещения вреда. Специальный докладчик справедливо указал на отсутствие практики, которая свидетельствовала бы о наличии у государств-членов обязанности производить внеочередные платежи в счет такого возмещения. Однако определенные обязанности государств-

членов все же должны быть предусмотрены в проектах статей в порядке прогрессивного развития права, ввиду той важности, которую возмещение вреда имеет для эффективного режима ответственности. В противном случае может сложиться впечатление, что государства могут избежать ответственности, действуя коллективно через международную организацию.

92. Ее делегация приветствует включение проекта статьи 43, касающегося эффективного выполнения обязательства по возмещению. Вместе с тем у нее есть некоторые оговорки к нынешней формулировке, гласящей, что члены обязаны принимать все надлежащие меры «в соответствии с правилами этой организации». Хотя приоритетное значение должны иметь любые внутренние правила организации, которые могут играть решающую роль при определении средств, при помощи которых государства-члены обеспечат возмещение вреда, ее делегация обеспокоена тем, что какое-либо из государств-членов может сделать попытку сослаться на такие внутренние правила, чтобы уйти от ответственности, например в случае, когда правилами прямо запрещены внеочередные финансовые взносы от членов в счет возмещения вреда. В этой связи она призывает Комиссию пересмотреть текст проекта статьи.

93. Что касается проекта статьи 35, то Специальный докладчик справедливо проводит различие между обязательствами международных организаций перед их членами и теми, кто к их числу не относится. Если правила организации в отношении государств, не являющихся членами, аналогичны внутренним законам государства и не могут использоваться в качестве оправдания для несоблюдения, то ситуация с государствами-членами сводится к тому, что правила организации вполне могут оказаться применимыми. Даже при недостатке практики, которая подкрепляла бы этот принцип, его включение имеет смысл как прогрессивное развитие права, поскольку он полностью совместим со структурным принципом согласия, который лежит в основе международного права.

94. В-третьих, проекты статей 44 и 45, касающиеся серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, несовместимы с их аналогами в статьях об ответственности государств. Проект статьи 44 предположительно соответствует статье 40 послед-

него свода статей, однако проект статьи 45 касается последствий для других международных организаций и для государств серьезных нарушений, допущенных международной организацией, тогда как в статье 41 об ответственности государств говорится только о последствиях для других государств, без упоминания о международных организациях. Это лакуна, которая может заставить усомниться в обязательствах международной организации в случае серьезного нарушения императивной нормы каким-либо государством. Проекты статей в их нынешнем виде, конечно же, не имеют целью исключение таких обязательств, вытекающих из норм обычного международного права. Однако в интересах полной кодификации ее делегация предлагает пересмотреть сферу применения проектов статей 44 и 45 с целью включить в нее последствия, которые могут иметь для международной организации серьезные нарушения императивных норм государством либо другой международной организацией.

95. При обсуждении вопроса об обязанности государств и международных организаций сотрудничать с целью положить конец серьезному нарушению необходимо всякий раз учитывать тот факт, что их возможности как субъектов международного права далеко не одинаковы. В консультативном заключении Международного Суда о возмещении ущерба, понесенного во время службы в Организации Объединенных Наций, проводится различие между государствами, которые обладают всей полнотой прав и обязанностей, признанных международным правом, и организациями, права и обязанности которых зависят от их цели и функций. Следовательно, международная организация может оказаться не в состоянии отреагировать на нарушение *jus cogens* таким же образом, как и государство. В этой связи она приветствует заявление Комиссии о том, что проект статьи 45 не налагает на международную организацию обязанностей, выходящих за рамки ее мандата.

96. В-четвертых, признание разницы в способностях международных организаций и государств диктует необходимость того, чтобы при разработке проектов статей учитывалось большое многообразие международных организаций. В то же время, как показывает Венская конвенция 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, можно выделить некие общие

принципы международного права, применимые ко всем международным организациям. В этой связи ее делегация согласна с мнением Специального докладчика о том, что проекты статей сформулированы в общих выражениях и что закрепленные в них принципы могут осуществляться по-разному в разных международных организациях, с учетом особых норм международного права. Она приветствует идею возможного включения фразы на этот счет по аналогии с тем, как это было сделано в статье 55 статей об ответственности государств.

97. **Г-н Таксё-Енсен** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что пятый доклад Специального докладчика об ответственности международных организаций (A/CN.4/583) весьма полезен, так как дает общее представление об этой сложной теме и закладывает основу для работы Комиссии. Хотелось бы надеяться, что государства предоставят Комиссии дополнительные примеры из своей практики и прецедентного права. Страны Северной Европы одобряют тот факт, что при разработке проектов статей об ответственности международных организаций продолжают использоваться и анализироваться положения статей об ответственности государств. Однако специфика международных организаций, как признала сама Комиссия, означает, что в проекты следует внести ряд коррективов. Необходимо внимательно изучить вопрос о роли и функциях таких организаций в международном сотрудничестве.

98. Страны Северной Европы в целом согласны с положениями проектов статей 31–45. Однако если говорить о проекте статьи 43, то хотя они могут согласиться с включением этого проекта статьи в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом, в качестве разве что общего принципа международного права, это не означает наступления субсидиарной ответственности для государств-членов, если организация, о которой идет речь, не в состоянии предоставить компенсацию. Как указывается в проекте статьи, меры, которые должны принимать государства-члены для предоставления организации средств, регулируются внутренними правилами этой организации. Хотя общая обязанность государств-членов предоставлять средства и может подразумеваться внутренними правилами организации, эти правила не наделяют никакими пра-

вами возможные третьи стороны, перед которыми организация может нести обязательства.

99. По поводу двух конкретных вопросов, заданных Комиссией, у стран Северной Европы есть только самые предварительные замечания. Что касается вопроса о том, можно ли в случае нарушения какой-либо международной организацией обязательства перед международным сообществом в целом говорить о возникновении у других международных организаций права требовать прекращения и возмещения вреда потерпевшей стороне, то страны Северной Европы считают целесообразным включить в проекты статей статью, аналогичную статье 48 статей об ответственности государств. Поскольку международные организации обладают международной правосубъектностью, они в принципе должны быть в состоянии выступить с требованием положить конец нарушению основных обязательств.

100. В то же время необходимо помнить об ограниченном характере мандата и целей ряда международных организаций, поскольку в этом плане они коренным образом отличаются от государств. Будет также неправильным расширять их мандат косвенным путем, делая слишком широкой сферу применения статьи, параллельной статье 48 об ответственности государств. Одним из путей будет ограничение права международных организаций выступать с требованиями, касающимися обязательств *erga omnes*, с таким расчетом, чтобы они могли возбуждать иски только в отношении обязательств, входящих в сферу компетенции организации, о которой идет речь. Установление такого правила, однако, может оказаться непростым делом, равно как и определение в каждом конкретном случае того, можно ли данное требование считать относящимся к сфере компетенции организации.

101. Что касается вопроса о праве международных организаций прибегать к контрмерам, то наиболее подходящим путем будет заимствование статей 49–53 из статей об ответственности государств. В ходе предварительного изучения этого вопроса страны Северной Европы не нашли оснований для предоставления международным организациям более ограниченного или, собственно говоря, более широкого права на использование контрмер, чем то, которое предоставлено государствам.

102. Наконец, он обращает внимание на решение Европейского суда по правам человека от 2 мая 2007 года по делам «Агим Бехрами и Бекир Бехрами против Франции» и «Рузди Сарамати против Франции, Германии и Норвегии», которые затрагивают ряд интересных вопросов, касающихся ответственности международных организаций. В этих делах идет речь о некоторых действиях и бездействии международных сил в Косово, и вопрос состоит в том, несет ли ряд европейских государств, предоставивших военным служащим, ответственность за эти действия по Европейской конвенции о правах человека. Суд счел себя неправомочным *ratione personae* рассматривать жалобу на эти государства, поскольку действия, о которых идет речь, по существу, вменяются в вину Организации Объединенных Наций, хотя это не означает, что Организация Объединенных Наций должна отвечать за все действия, совершаемые на основании ее мандата. Неясно, насколько легко Суд мог бы прийти к такому же выводу в отношении действий, совершаемых в ходе других миротворческих операций на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Это, вероятно, будет зависеть от конкретной структуры командования и управления, а также от юридических оснований для каждой отдельной операции. В будущем Шестой комитет должен рассмотреть вопрос об ответственности Организации Объединенных Наций и других международных организаций в таких сложных ситуациях и вопрос о поиске «золотой середины» между ответственностью организаций и их государств-членов в контексте миротворческих операций.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.